

УДК 9(571.1/5)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВ И МОНАСТЫРСКИХ БРАТСТВ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ САРАТОВСКОЙ И ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИЙ В 1860-1880 гг.

© 2016 А.В. Митрофанов

Пензенский государственный университет

Статья поступила в редакцию 09.09.2016

Предпринята попытка проанализировать деятельность церковно-приходских попечительств и монастырских братств на территории Саратовской и Пензенской губерний в 1860-1880 гг. Автор показывает, что деятельность духовенства в целом, а также церковно-приходских попечительств и православных братств, в частности, играла важную роль в социальных процессах: осуществляя как периодическую, так и постоянную помощь на местах, привлекая мирян и представителей власти к участию в благотворительной деятельности, Православная Церковь во многом способствовала (возможно, зачастую и косвенно) активизации гражданской позиции членов местного общества, развитию частной инициативы, направленной на решение болезненных социальных проблем.
Ключевые слова: Церковь, церковно-приходское попечительство, монастырское братство, миссионерская деятельность, благотворительность, общественная организация.

В период 1860-1880 гг. система обществ и союзов различной направленности – благотворительных, культурных, просветительских, научных, обществ взаимопомощи и т.д. – приобретает все более важную роль в развитии процессов общественной жизни на местах. В провинции именно общественные организации становились центрами активизации общественных процессов. Именно благодаря активной работе обществ и союзов во многом реализовывались различные направления социальной жизни.

Традиционно деятельность общественных организаций в данный период принято рассматривать исключительно в светском ключе. Тем не менее интересно, что религиозные конфессии (Русская православная церковь – в первую очередь) также внесли весомый вклад в учреждение ряда общественных организаций, которые принимали заметное участие в развитии социальных процессов российской провинции.

Рассматриваемый нами период – это прежде всего период, названный эпохой Великих реформ второй половины XIX в. Как отмечает Н.Г. Карнишина, «церковная реформа 1860-1870-х гг. явилась закономерным продолжением начатых Александром II преобразований, которые имели основой реформу по отмене крепостного права»¹. По мнению данного исследователя, «взяв курс на реформы, правительство обратилось к церкви, в которой к тому времени накопилось много нерешенных проблем, связанных именно с тотальной зависимостью от государства и в первую очередь – увеличивавшимся разрывом между духовенством и паствой»².

При этом начиная с начала 1860-х гг. государством было санкционировано повсеместное учреждение на местах новых форм общественных организаций конфессионального характера. Такими организациями стали созданные в 1864 г. церковно-приходские попечительства (ЦПП), основной задачей которых стало развитие церковной благотворительности.

Причинами создания церковно-приходских попечительств и иных епархиальных органов опеки было тяжелое финансовое положение внештатного духовенства, вдов и сирот церковнослужителей и мирян, а также неспособность государства брать на себя полную социальную ответственность за семьи, оставшиеся без средств существования.

Способы пополнения средств церковно-приходских попечительств во всех епархиях Российской империи были практически одинаковыми. Средства формировались как из постоянных, так и из случайных источников³: регулярных церковных сборов с мирян во время службы, добровольных пожертвований от приходских церквей и монастырей, личных пожертвований духовенства, остаточных церковных сумм, доходов от свечной продажи, процентов по кредитным банковским билетам, штрафов по духовному ведомству, а также средств, которые выделялись из казны.

В конце XIX в. произошло расширение сети учреждений церковной опеки – открылись специальные кассы взаимопомощи – эмеритальные и похоронные. Впрочем, данные учреждения были социально замкнутыми структурами и оказывали помощь исключительно представителям духовного звания.

Говоря о причинах создания церковно-приходских попечительств и православных братств, следует отметить, что основание данных цер-

Митрофанов Алексей Владимирович, соискатель кафедры «История Отечества, государства и права».
E-mail: aquanice@bk.ru

ковно-общественных организаций происходило вследствие реформ 60-х годов XIX в. и было связано с попыткой восстановления и усиления роли церковной жизни всех епархий Российской империи. ЦПП были общественными учреждениями, они пользовались поддержкой духовного и гражданского начальства⁴.

В Российской империи церковно-приходские попечительства просуществовали более 50 лет. За этот период можно выделить несколько этапов их упадка и возрождения.

Так, в Саратовской и Пензенской губерниях, на наш взгляд, первый этап относился к 1866-1875 гг., когда происходил рост количества попечительств. Значительная их часть основывалась для специальной цели – ремонт или здание храма, открытие церковно-приходской школы.

Второй этап – 1876-1896 гг., – в это время отмечалось прогрессирующее уменьшение количества попечительств. Закрывались они по разным причинам – недостаточность средств, неурожаи, бездействие.

В качестве примера деятельности церковных попечительств можно привести учрежденное в 1879 г. церковно-приходское попечительство в с.Вязовка Саратовского уезда, в котором состояло 50 человек⁵.

В 1892 г. на территории г.Саратов было открыто отделение попечительства императрицы Марии Александровны о слепых. В нем содержалось 50 слепых мальчиков, которые изучали пение и корзиночное дело⁶.

Также в исследуемый период заметной была благотворительная деятельность церковных попечительств в селах Большая Куриловка Вольского уезда и Александровка Царицынского уезда. В рамках деятельности данных учреждений на средства христианских общин были открыты бесплатная столовая для учеников церковно-приходской школы и убежище для престарелых и неимущих прихожан⁷.

В то же время нельзя не отметить непостоянный характер деятельности ЦПП: попечительства зачастую быстро возникали, начинали вести бурную деятельность, но столь же быстро ее и сворачивали. Причинами этого являлось прежде всего отсутствие средств, а также возникновение разногласий между членами данных организаций. Кроме того, поскольку многие попечительства учреждались для вполне конкретных целей срочного характера (например, ремонт или постройка храма), то по достижении таковых они прекращали свое существование.

Необходимо также отметить серьезную роль сословного фактора в деятельности ЦПП. Зачастую попечительства сосредоточивали свою деятельность в рамках сословной взаимопомощи. И данный сословный принцип в работе попечительств был доведен до крайней степени, что выражалось в ограниченности объективно-субъ-

ективной связи в призрении не только рамками сословия, но и ее зависимостью от обусловленных социальными различиями потребностей нуждающихся представителей сословия. Именно сословная ограниченность в силу указанного выше принципа обратной взаимосвязи между объемом нужды в социальной группе и возможностями последней по ее удовлетворению обусловила незначительный размер оказываемой попечительством помощи.

Общественная деятельность монастырских православных братств проявлялась в основном в таких направлениях, как содержание благотворительных заведений и оказание помощи бедным.

При мужском монастыре в г.Саратове действовало Братство Святого креста, в уставе которого, кроме распространения христианства, отмечалось также «оказание христианской благотворительности»⁸. Им были основаны Учебно-заработный дом, куда принимали детей обою пола для отклонения их от нищенства, обучения грамоте и мастерству, и Певчий союз, также имевший благотворительную цель и выдававший пособия нуждающимся. За 20 лет Учебно-заработный дом принял 711 детей, из них 377 возвращено после обучения родителям, 22 мальчика помещены в Александровское ремесленное училище, 84 – в разные мастерские: белошвейные, портняжные, сапожные, картузные, тулупные, парикмахерские.

Братство также содержало приют-школу (40 вакансий) и бесплатную столовую, ежедневно кормившую около 200 человек. Серафиминский вдовый дом призреваемых содержал 28 человек, и лишь один пользовался бесплатным содержанием, остальные принимались за плату 3-12 руб., т.к. отсутствовал капитал на содержание дома. Филиалы организаций оформились в Царицыне, Вольске, Хвалынске, Петровске, Сердобске⁹.

Больше внимания братства уделяли миссионерской деятельности и религиозному воспитанию.

Как и в иных христианских конфессиях, данные организации приняли серьезное участие в миссионерской деятельности РПЦ. Так, Православную миссию в Поволжье второй половины девятнадцатого столетия сложно было бы представить, обойдя стороной деятельность церковных братств. Например, «Миссионерское общество для содействия распространению христианства между язычниками», которое было основано в 1865 г., занималось проповедью христианства среди поволжских тюркских и мордовских этносов, которые придерживались языческих верований. Впоследствии, в 1870 г., данное общество было переименовано в «Православное миссионерское общество». Отделения данного общества создавались в различных епархиях. К 1896 г. число отделений данного общества возросло до 44, с общим количеством членов около

14 тыс. человек (при этом интересно было то, что вступительный взнос можно расценивать как достаточно высокий по тем временам – 3 рубля ежегодно с человека)¹⁰.

Другое широко известное в Поволжье религиозное общество – это открытое в 1867 г. «Братство св. Гурия». Данная организация ставила своей основной задачей борьбу с раскольническими явлениями и сектантством.

Посредством осуществляемой православными братствами миссионерской деятельности, Церковь стремилась к контролю над общественным сознанием. Как отмечал еще в 1862 г. в одном из писем к обер-прокурору Синода Ахматову А.П. епископ Савва (И.М. Тихомиров): «...Темные народные массы нуждаются в мудром водительстве духовных учителей. Только свет пастырского наставления способен закрыть путь змеиной крамоле мятежной...»¹¹.

Особенно эта тенденция усилилась, когда обер-прокурором Синода стал К.П. Победоносцев. По мнению Н.Г. Карнишиной, «будучи одним из творцов курса политической реакции, имея большой вес и влияние в правительстве и лично на государя Александра III, К.П. Победоносцев сыграл большую роль в оформлении направленности внутренней политики 1880-х гг. как антитезы реформам 1860-1870-х гг. и в усилении позиций Русской Православной Церкви в государстве»¹².

Нужно отметить, что для государства в целом была вполне выгодна такая тенденция Церкви, заключавшаяся в контроле над умами. Исходя из того, что Церковь находила поддержку в рамках существующего режима, идея незыблемости монархии была одним из наиболее важных, пожалуй, центральной моментом в учении Церкви, касавшимся социального аспекта (сейчас это назвали бы «социальной концепцией церкви»). Данная «социальная концепция» как ничто другое находила понимание у власти: Церковь и духовенство расценивались как опора в жестокой борьбе с оппозиционной «крамоллой» и пропагандой революционных идей. В 1883 г. обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев в одном из писем призывал: «...В наше смутное время злонамеренного колебания народных понятий и крамольного возбуждения народных масс долг каждого верного сына России встать на защиту и охрану общественного порядка. Но прежде всех и более всех этот долг лежит на пастырях Церкви, как нравственных воспитателей и духовных руководителей народа, ответственных за него пред Богом и Отечеством...»¹³.

Как отмечает Г.Л. Фриз, к концу девятнадцатого века происходит актуализация религиозного фактора – однако далеко не в силу усиления набожности народа. По мнению исследователя, царская власть лишается иных оснований своей легитимности. Если в восемнадцатом и девятнадцатом веках легитимность монархии

покоилась не только на религиозном факторе, но и на военной, политической мощи государства, уверенности людей в способности государства обеспечить благосостояние народонаселения, а также на глубоко укоренившемся в народном сознании образе царя как «вождя» своего народа, то к концу XIX в. эти основы постепенно утратили свой статус. Здесь сыграли роль и поражение в Крымской войне, которое значительно ухудшило международное положение России, и разраставшийся кризис русской деревни после отмены крепостного права, и нестабильное социально-экономическое положение в городе. Все это служило причиной разочарования широких слоев населения в идее монархии. Поэтому вопрос о необходимости нового наполнения идеи «божественной легитимности» монархии приобрел новую актуальность¹⁴.

Но, несмотря на явную превалирующую тенденцию к контролю над общественным сознанием, «сохранению основ», нельзя не отметить серьезную положительную роль деятельности церковно-приходских попечительств и православных братств в решении насущных социальных проблем.

Так, в структуре епархий Саратовской и Пензенской губерний можно выделить следующие типы благотворительных заведений (как под эгидой ЦПП, так и монастырские): больницы, богадельни, приюты. В них оказывалась помощь не только представителям духовенства, но и светским лицам, мирянам. Больницы и богадельни при церквях открывались и функционировали преимущественно на средства благотворителей и частных лиц. Эти учреждения не получили широкого распространения в государстве. Назначением монастырских больниц было оказание медицинской помощи жителям обителей. Однако с расширением сети монастырских больниц в течение второй половины XIX – начале XX в. в них начали получать бесплатную медицинскую помощь местные крестьяне и путешественники. Богадельнями назывались заведения при монастырях, рассчитанные на бездомных и неспособных к труду мирян. Приюты предназначались для лиц духовного звания (старых, вдов, сирот). Общим между этими заведениями было то, что они работали постоянно. «Странноприимные дома» и гостиницы использовались для временного пребывания богомольцев.

Богадельни и больницы при монастырях действовали преимущественно на средства обители. Важная роль в процессе создания благотворительных заведений принадлежала частным лицам духовного происхождения.

В обителях было сосредоточено наибольшее среди епархий количество больниц и богаделен. Монастыри имели больше финансовых возможностей для создания благотворительных заведений, чем церкви, что было связано с их экономическим положением и независимостью от казны.

Как для попечительств, так и для монастырских братств основными формами общественно-благотворительной деятельности были: предоставление ежегодной и единовременной помощи осиротевшим семьям по причине бедности или болезни; принятие сирот мужского пола на казенное содержание в духовные училища; устройство вдов и сирот женского пола просфорницами при церквях; определение для малолетних сирот и их имущества опекунов; размещение в богадельни и монастыри; оказание помощи на погребение и в дни больших праздников – Рождества Христова и Пасхи.

Во времена стихийных бедствий и народных бед Православная Церковь всегда проявляла социальную активность и выступала как организатор благотворительной помощи и как непосредственный благодетель.

Известно, что в 1891 году Пензенскую губернию постигло страшное бедствие — неурожай. Крестьяне, вынужденные продать свой скот, чтобы купить хлеба, вскоре остались и без скота, и без хлеба, и без денег. Следующий год был не намного лучше прежнего, так что все надежды на новый урожай исчезли, и со всей неотвратимостью на жителей губернии надвинулся голод. Для спасения населения от голодной смерти в каждом уезде губернии были созданы комитеты вспомоществования голодающим, занимающиеся распределением и раздачей хлеба, сбором пожертвований, открытием бесплатных столовых. В их состав в обязательном порядке входили и священнослужители. Священник с.Блиновки в своем приходе сам открыл столовую, которая действовала до июля 1892 года. Особенно большую помощь голодающим оказывал протоиерей Петропавловской церкви г.Пензы Феодор Быстров, который по поручению Преосвященного заведовал приемом пожертвований, поступающих из разных мест, а также занимался подготовкой и отправкой хлеба в уездные комитеты. Не остались в стороне от народного бедствия и монастыри, также открывшие бесплатные столовые для окрестного населения и, кроме того, приютившие в своих стенах до нового урожая детей не только духовного, но и других сословий. В одном из женских монастырей, например, была устроена столовая, где ежедневно могли пообедать не менее 100 человек, а в помещении монастырской школы разместилось на жительство более 100 детей. Немалую пользу принесли средства, полученные монастырями по сборным книгам на храмы своих обитателей, которых в 1892 году оказалось 43000 рублей. Эти деньги с разрешения Преосвященного были использованы заимообразно на покупку хлеба для обитателей монастырей – как самих монашествующих, так и тех, кто находился на их иждивении¹⁵.

Для пострадавшего от пожаров светского населения организовывались сборы пожертвований в церквях.

Следует также выделить немаловажную роль Православной Церкви в организации взаимопомощи различным церковным учреждениям, духовным миссиям, светским обществам, комитетам, в собрании пожертвований на строительство памятников, церквей, мемориалов. Так, в 1883-1889 гг. на территории Саратовской и Пензенской губерний действовал комитет для сбора пожертвований на открытие приписных церквей, на благотворительные средства функционировали комитет Православного Миссионерского общества, отделения Палестинского и других обществ. Помощь светским учреждениям осуществлялась через открытие при церквях системы сбора пожертвований для бедных. Пожертвования в церквях собирались как для общероссийских учреждений (опекунство о слепых и глухонемых, Славянского общества, Российского общества Красного Креста), так и для местных благотворительных учреждений («Лазоревская суббота» в Саратове, Пензенское епархиальное попечительство о бедных духовного звания и т.д.), и имели иногда постоянный характер, а иногда проводились только в определенные дни или один раз в год.

Со второй половины XIX в. священнослужители присоединяются к участию в деятельности обществ взаимопомощи, опекунов о народной трезвости, городских опекунов о бедных, которые основывались на базе приходских церквей.

Важную социальную роль играла церковная благотворительность во время военных действий. Так, в рамках исследуемого периода можно отметить, что православное духовенство Саратовской и Пензенской губерний приняло активное участие во время Крымской 1853-1856 гг., Русско-турецкой 1877-1878 гг., Русско-японской 1904-1905 гг. и Первой мировой войн. Основными формами благотворительности белого духовенства были личные пожертвования, открытие и содержание госпиталей и лазаретов. Монастыри Саратовской и Пензенской губерний охраняли больных и раненых солдат, детей-сирот, принимали беженцев из других епархий. Священнослужители отправлялись в расположение действующих армий братьями милосердия.

Так, в Саратовской губернии духовенство способствовало организации собраний пожертвований в поддержку Общества повсеместной помощи солдатам и их семьям, Военного благотворительного общества Белого Креста, Всероссийского общества памяти воинов русской армии, Тетянинского и Романовского комитетов.

Особенностями церковной благотворительности во время военных действий было расширение форм и методов деятельности белого и черного духовенства, тесное взаимодействие со светскими благотворительными учреждениями и активизация помощи детям-сиротам не только духовного звания, но и представителям других сословий.

Таким образом, деятельность духовенства в целом, а также церковно-приходских попечительств и православных братств, в частности, играла важную роль в социальных процессах Пензенской и Саратовской губерний в 1860-1880-е гг. Осуществляя как периодическую, так постоянную помощь на местах, привлекая мирян и представителей власти к участию в благотворительной деятельности, Православная Церковь во многом способствовала (возможно, зачастую и косвенно) активизации гражданской позиции членов местного общества, развитию частной инициативы, направленной на решение болезненных проблем. Личный пример православного духовенства в осуществлении благотворительности был своеобразным стимулом для светского населения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Карнишина Н.Г. Церковные реформы в России второй половины XIX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Пенза, 2015. №3 (35). С.35.
- ² Карнишина Н.Г. Государственно-церковные отношения в России во второй половине XIX в. // Вестник Томского государственного университета. История. Томск, 2014. №5 (31). С.17.
- ³ Максимов Е.Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения. СПб., 1903. С.64.
- ⁴ Римский С.В. Православная церковь и государство в

XIX веке. Ростов н/Д., 1998. С.80.

- ⁵ Андерсон В. Несколько цифр из деятельности церковно-приходских попечительств // Антология социальной работы. Т.1. История социальной помощи в России / Сост. М.В. Фирсов. М., 1994. С.22.
- ⁶ Васильева Г.П. Церковная благотворительность в Нижнем Поволжье на рубеже XIX-XX вв. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Волгоград, 2010. №8. С66.
- ⁷ Очерки истории Саратовского Поволжья: в 3 т. / Под ред. И.В. Пороха. Саратов, 1995. Т.2. Ч.2. С.80.
- ⁸ Устав Саратовского православного церковного братства Святого Креста. Саратов, 1868.
- ⁹ Васильева Г.П. Церковная благотворительность в Нижнем Поволжье на рубеже XIX-XX вв. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Волгоград, 2010. №8. С.67.
- ¹⁰ Римский С.В. Православная церковь и государство в XIX веке. Ростов н/Д., 1998. С.169.
- ¹¹ Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – НИОР РГБ). Ф.262. Оп.22. Д.39. Л.11.
- ¹² Карнишина Н.Г. Обер-прокурор синода К.П. Победоносцев: штрихи к портрету // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Пенза, 2007. №3. С.25.
- ¹³ НИОР РГБ. Ф.230. Оп.4393. Д.5. Л.7.
- ¹⁴ Фриз Г.Л. Церковь, религия и политическая культура на закате старой России. // История СССР. М., 1991. №2. С.109.
- ¹⁵ Дворжанский А.И. История пензенской епархии / Под общей редакцией архиепископа Пензенского и Кузнецкого Серафима. Пенза, 1999. С.187.

THE ACTIVITIES OF PAROCHIAL GUARDIANSHIPS AND THE MONASTIC BROTHERHOODS IN THE SOCIAL SPACE OF SARATOV AND PENZA PROVINCES IN THE 1860-1880s

© 2016 A.V. Mitrofanov

Penza State University

The article is devoted to the activities of parochial custody and monastic brotherhoods in Saratov and Penza province in the 1860-1880s. The author reveals that the clergy activities in general, as well as that of parochial custody and Orthodox brotherhoods, in particular, played an important role in social processes. By carrying out both the periodic and the constant assistance to the indigent people, by involving the laity and government officials into the charity, the Orthodox Church greatly contributed (perhaps often indirectly) to promotion of civil activism of the local community, and the development of private initiative aimed at solving of the painful social problems.

Keywords: church, parochial custody, monastic brotherhood, missionary work, charity, public organization.